

- быстро, своего же супруга пред собою не обрете и нача горестно плакати глаголя сице: увы мне безрадостной невесте, живомужней жене и бедной! Горе мне, окаянной и злочастной! Ох, увы! Где обретесь возлюбленный мой обручник, и в коем месте есть, что был еси женише мой любезнейший? Чесо ради толико явил ми ся еси жестокий ко мне? Како оставил мя еси в пустыни сей? Которое зло тебе сотворила, что тебе погрешила? За кую вину отрекся еси мене, толико возненавидел еси мене, яже бы предательница тебе была? Аще имел еси намерение оставити мя, чесо ради от боку родителей моих
- л. 259 отлучил еси мене и положил еси в срам и мучение? Ох, увы, где ныне обретаешися, любезнейший мой, да известиши ми, камо пойду и что буду. Но ни едино попечение о мне сотворил еси, но ты убо явил ми ся еси жестоковый (ный — *приписано после*) и безболезненный. Аз же да сотворю все сопротивное, да подражаю непорочную горлицу и нелестную, яже, егда погубит своего сожителя, уже вящее к тому не сedit на зелено¹ ветви, ниже пьет тогда воду чисту, ниже поет, но плачет счастье свое и ни едину радость приемлет, но всегда печалует, дондеже умрет от скорби своея. Сиче сотворю и аз, злочастная и прискорбная и несчастная: — да не отыду в дом своих родителей, но сотворю по завещанию моему к тебе и иного бо никого не отягчу собою, но да рыдаю на всякий день и плачю счастье свое и тебе пожеланнаго ми обручника нигде ж инде, точию во отечестве твоем, и не изменю сего моего намерения, дондеже испущу едину реку слез, и тогда умру от болезни и скорби моей и общ нам с тобою гроб да будет, глаголю отечестве твое — яже великая Ишпания. Сия бо и множае глагола Мелеония, горестно рыдая, егда не узре пред собою пожеланнаго ей обручника, и от великаго сетования едва прииде в себе; и узре оба ослыта, и прииде в размышление, недоумевашеся таковому прилучаю, не ведяше звер ли его унесе или разбойницы ухватиша, или в море утопе; недоумевашеся, что приключися ему, точию плакашеся неутешно; и, яко новая Руфь, нача по намерению своему до Ишпаний пути искати. И мало поступи узре престареющуюся жену,
- л. 260 в худей и в раздранней одежде шествующу, и о том мало утешився от печали, и глагола ей, дабы показала ей до Ишпаний путь, и с великим усердием нача молити ту убогую вдову, дабы ей худую и раздранную одежду свою даровала, а у ней прияла какую она ношаше. Она же вдовица недоумевашеся о сем, видя многою ценою ея одежду награжденну, срамляшеся взяти ю и много отрицашеся, точию Мелеония ея не презре; и путь ей показа ко Ишпани. Мелеония же тайная и многоценная своя сокровища, яже взя в малых вещах у своею родителю, елико можаше обра в недра своя, скрыв тайно, и взя на ся нищетную одежду и яся пути до Ишпаний, велми себе снедавше жалением по неложном своем обручнике. Егда ж достиже первых градов того
- л. 260 об. царства, нача вопрошати о своем обручнике и уведe, яко не обретeся у своих родителей, помышляше смертна его быти и моление посла к державным места того, дабы позволено ей к строению спитали дати место, обраное ею близ моря. Державный же града того ниже рода ни отечества ея вопрошая, точию усердно ей таковая строити свободи и велми возрадовашеся о тако-

¹ Следует читать: зеленою